

Воспользовавшись моментом, он сел за пустой кухонный стол, чтобы съесть свою небольшую порцию еды – всего лишь кусок тоста и яйцо, поскольку это было самое большее, что Дурсли позволяли ему.

Покончив со своим скудным завтраком, он быстро вернулся к своему чулану и переделался в уличную старую одежду Дадли.

Растянутую, мешковатую рубашку, к счастью, удалось заправить в пару безразмерных штанов, которые удерживались потёртым поясом с несколькими дополнительными дырочками, сделанными вручную, чтобы облегать его гораздо меньшую талию.

Услышав, как семья топает по лестнице, скрипя каждой ступенькой под своим весом, Гарри поспешил пригладить свои растрепанные волосы цвета воронова крыла, прежде чем выбежать из чулана вслед за ними.

Когда Петунья и Дадли забрались в тщательно вымытую машину – эту работу Гарри приходится выполнять раз в неделю, – Вернон закрыл за ними дверь, прежде чем его племянник успел сесть.

Склонившись над ним, мужчина подошел достаточно близко, чтобы Поттер мог почувствовать его отвратительное дыхание.

"- Я предупреждаю тебя, мальчик..." – он прорычал, используя слово "мальчик", так как старался не называть Гарри "уродом", поскольку они находились на улице, а значит, стоило опасаться соседей, которые могли подслушать разговор.

"- Любая... непонятная выходка, вообще любая... и ты останешься без еды на неделю". – что Дурсль имел в виду под "непонятными", осталось невыясненным, но смысл был ясен.

Если случится что-нибудь странное, что можно было бы посчитать ненормальным в его понимании, то Гарри обвинят в этом не зависимо от степени виновности.

Закончив с угрозами, Вернон направил свой массивный, похожий на сосиску палец в сторону машины: "- Садись".

- Час спустя -

Когда Вернон припарковал машину, и они вчетвером вышли из неё, Гарри не мог не вспомнить об угрозе, высказанной "дядей".

«Угрожать морить голодом беспомощного ребёнка, чтобы добиться своего... Что за человек....»
- одно дело - читать в книгах о том, какими жестокими могут быть люди, но видеть и ощущать это на собственном опыте - совсем другое.

Его размышления на эту тему прервались, когда они вошли в зоопарк.

В течение следующих нескольких часов Дурсли с удовольствием исследовали всё вокруг, а Гарри плелся в нескольких футах позади них, решив перестраховаться и держаться на максимально возможном расстоянии от родственничков.

Только когда они добрались до секции рептилий, Гарри вернулся к настоящему, следуя за своей "семьёй" к зданию с надписью Террариум.

«Лучше всего вести себя тихо и не делать ничего такого, что могло бы привлечь внимание. Последнее, что я хотел бы, так это заставить исчезнуть целое стекло и выпустить огромную змею". - как ни забавна была эта мысль, она не сулила ничего хорошего для него.

«Нужно стараться держаться подальше от змей».

...

К сожалению, стоило ему войти в здание, как стало ясно, что это легче сказать, чем сделать.

Причина?

Его способность к парселтангу сыграла с ним дурную шутку и пока Дурсли подходили к каждому вольеру, громко стуча по стеклу, пытаясь заставить их обитателей двигаться, голоса змей становилось всё труднее игнорировать, так как они становились всё громче в своих жалобах.

"Глупые люди".

"Тихо! Я пытаюсь заснуть."

"Прекрати, толстый человек!"

Постоянное недовольное шипение змей в сочетании с общим шумом окружающих людей и несносными выкриками Дурслей вызывали у Гарри сильную головную боль.

Панически пытаясь спастись, он быстро выскочил в ближайший выход.

...

Оказавшись на улице, Поттер принялся отчаянно тереть виски, надеясь хоть немного унять звон в голове.

Ожидая, пока головная боль утихнет, Гарри почувствовал, что по его лбу стекает что-то мокрое. Проведя тыльной стороной ладони по коже, он застыл, увидев размазанную кровь.

Поттер с ужасом вспомнил важный факт из книги сказок. «Точно! Позже читатели узнают, что в Гарри находится крестраж". - учитывая, что до сих пор он ничего не чувствовал от него, он почти обманул себя, поверив, что его не существует.

Беспокоясь, что кто-то мог заметить странное кровотечение, Гарри старался не поддаваться панике. «Нужно дождаться момента, когда я останусь один, желательно где никто не застигнет меня врасплох, и позвать Смерть, чтобы она позаботилась об этом". - это не слишком походило на нормальный план, но сейчас он мало что мог с этим поделать.

Быстро вытерев кровь о свою безразмерную фланелевую рубашку, надеясь, что тёмный рисунок ткани скроет её, Гарри нервно огляделся по сторонам, чтобы убедиться, что никто не обращает на него внимания.

В этот момент он заметил Дурслей, выходящих из Террариума.

Он облегчённо вздохнул: похоже, за время его отсутствия не произошло ничего "необычного", что избавило его от участи быть запертым в чулане без еды.

Вернон, заметив его приближение, с раздражением пробормотал. "- Мы уходим, мальчик... Дадли уже надоело это место, и он хочет вернуться домой и открыть свои подарки. Если ты снова сбежишь, мы просто оставим тебя здесь".

Безмолвно кивнув, Гарри молча последовал за ними к машине, ничуть не удивляясь тому, что Дадли стало скучно. «У него концентрация внимания как у рыбки, удивительно, что он вообще продержался так долго.»

Вернувшись в машину, он был вынужден слушать, как Дадли хвастается, с каким количеством подарков ему предстоит поиграть, когда они вернутся.

Надеясь отвлечься, Гарри отвернулся и стал смотреть в окно машины, уносясь мыслями в будущее. «Надеюсь, письмо из Хогвартса придет скоро. Я не уверен, сколько еще смогу это вынести.".

- Две недели спустя -

Жарким летним утром вспотевший Гарри стоял на подъездной дорожке дома номер четыре и в одиночестве мыл машину Вернона, пока Дурсли отдыхали внутри.

Последние две недели, к счастью, прошли относительно спокойно. Никакого случайного волшебства не происходило, и Гарри научился не мешать своей "семье", занимаясь своими делами.

Живя под "опекой" Дурслей, он обнаружил, что если попытается закончить работу раньше времени, то Петунья всегда найдет для него другое занятие. Это заставляло Гарри замедляться и не торопиться с их выполнением до тех пор, пока это было возможно... В том числе и в такие моменты, как сейчас, когда он мыл машину.

«Технически, машина уже чистая последние десять минут, а я просто брызгаю на нее водой, чтобы потратить время". - подумал Гарри, ухмыляясь. «Но! Пока все выглядит так, будто я все еще мою ее, можно еще несколько минут побыть в спокойном одиночестве".

<http://tl.rulate.ru/book/99407/3398389>